

УДК 811

И. Б. Шатуновский

Возможность в жизни и в языке

Аннотация:

В статье сделана попытка определить инвариантное значение слов, выражающих возможность в русском языке и выделить различные типы возможности в языке. Выявлены параметры, различающие типы возможности. Описаны основные типы возможности в языке и тем самым в мысли. Это объективная и субъективная (эпистемическая) возможность, объективная возможность в свою очередь делится на три типа: возможность закономерности, возможность выбора и возможность случая. особое внимание уделено словам и конструкциям, выражающим комбинированные типы возможности.

Ключевые слова: возможность, русский язык, объективный, субъективный, закономерность, деонтический, утилитарный, случайность, выбор

Об авторе: Шатуновский Илья Борисович, доктор филологических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», профессор кафедры лингвистики факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: shatun49@mail.ru.

1. Возможность – это одно из наиболее важных для жизни, мышления и языка понятий. Существуют различные виды возможности, выражаемые словами естественного языка, иногда настолько различные, что удивляешься, как они объединяются в рамках одного понятия и слова. Две взаимообусловленные задачи настоящей статьи – это, с одной стороны, определить общее, инвариантное значение, содержащееся в значении слов возможности, а с другой – выделить различные виды возможности, обозначаемые или предполагаемые различными словами естественного языка, в данном случае русского. Основные слова возможности в русском языке – это *мочь* (*может, мог* и т.д.), а также *можно* и *возможно*.

2. В наиболее общем виде, возможность Р (положения вещей в мире, ситуации) – это наличие альтернативных положений дел, «возможных миров», в одном или одних из которых Р есть, а в других нет, или, схематически, Р или не Р. Р возможно, если Р имеет место, есть в некоторых возможных мирах (по крайней мере, в одном); (Р невозможно, если

Р отсутствует во всех возможных мирах (= у не Р нет альтернативы); Р необходимо, если во всех возможных мирах имеет место Р (= у Р нет альтернативы))⁶. Это инвариант значения возможности. *Петя придет* – Р, *Петя не придет* – не Р, *Петя может приехать* – Петя придет или не придет. Различные виды возможности отличаются друг от друга тем, к какой области действительности относятся альтернативные положения дел, а также какие факторы обуславливают эту альтернативность. При этом видов возможности в языке гораздо больше, чем в логике. Различные виды возможности пересекаются, это не строго иерархическая классификация, поскольку производятся по разным основаниям. Язык взаимодействует с жизнью, и это вносит беспорядок в его деления.

3. Объективная (онтологическая) vs субъективная (эпистемическая) возможность.

Альтернативы, образующие возможность, могут существовать объективно, так что это реальные альтернативы развития событий (объективная возможность), или же быть только в голове, в уме субъекта (С), при том, что в действительности или определенно Р или определенно не Р (эпистемическая, или субъективная возможность) (см. [8, с. 587; 4; 3; 6, с. 126; 1, с. 210-212; 2, с. 498; 11; 13; 12; 10; 9, р. 81] и др.). «Вероятность, - замечает Юм, бывает двух родов: или объект сам по себе в действительности недостоверен и существование его и несуществование зависят от случая, или объект сам по себе достоверен, но наше суждение о нем недостоверно, ибо мы находим целый ряд доказательств за и против» [8, с. 587]⁷. Эпистемическая возможность выражается вводными словами возможности и словами, вводящими придаточное с *что*: *Он может знать телефон Кати; Возможно, (что) он знает телефон Кати*. На самом деле он или знает телефон Кати, или не знает, но мы не знаем, знает он или не знает. Аналогично *Быть может, эти электроны миры, где пять материков...* (В. Брюсов). На самом деле это или так, или не так, но мы не знаем, каково истинное положение вещей.

Объективная возможность не зависит от знаний С. Например, в урне белые и черные шары, но я об этом не знаю, и вынимаю шар. В этом случае есть объективная возможность вынуть белый шар – или черный шар, что бы я об этом ни думал. Например, я и все другие думают, что в урне только черные шары. Однако и в этом случае я **могу** вынуть белый шар.

4. В свою очередь, объективная возможность делится на различные виды в соответствии с тем, **какой фактор** обуславливает наличие или отсутствие Р в

⁶ Данное определение опирается на логическую традицию, см. В то же время понимание возможности в обыденном языке отличается от логической трактовки. См. об этом подробнее [7, гл. 6].

⁷ Точнее, разумеется, говорить не об объекте, но о положении вещей.

альтернативных мирах. Три основных вида объективной возможности – это возможность случайности, возможность закономерности и возможность выбора.

4.1. В случае возможности случайности фактором, обуславливающим Р или не Р, является (всегда объективный) случай (см. выше в определении вероятности у Юма: «... существование его [объекта] и несуществование зависят от случая» [8, с. 587]: *Я могу / он может вынуть черный шар* в ситуации, когда в урне белые и черные шары, и я выбираю «вслепую»; *Земля может столкнуться с кометой; Она может проговориться* = *Она может случайно проговориться; Осторожно! Здесь можно поскользнуться!*

4.2. В случае возможности закономерности Р имеет или не имеет место в зависимости от некоторого условия: *Мост может выдержать нагрузку в 100 тонн* – Р или не Р определяется тем, какова нагрузка на мост. Если нагрузка 100 тонн и менее, то Р (мост выдерживает нагрузку, не разрушается), если нагрузка более 100 т., мост не выдерживает, разрушается (не Р).

4.3. В случае возможности выбора Р имеет место в тех случаях, когда С выбирает его, и отсутствует в тех случаях, когда С не выбирает его.

Под словом *выбор, выбирать* имеется в виду акт воли, ума «приказывающего, или, так сказать, повелевающего совершить или не совершить такое-то отдельное действие» [5, с. 287], обычно вместе с автоматически следующими из этого акта усилиями по достижению Р. В жизни и в языке выбор актом воли действия (импульс воли, ведущий к совершению действия) и само действие срастаются в единый комплекс. В русском и других естественных языках нет отдельного слова, обозначающего этот комплекс, поэтому мы используем слово *выбор* в расширенном значении. То же относится к слову *хотеть* в значении выбора: *Сделаю, если захочу* – подразумевается: и приложу для этого усилия. Это не говорится, потому что само собою разумеется.

Пример возможности выбора: *Я могу вынуть черный шар (если захочу), а могу вынуть белый* (в ситуации, когда я вынимаю шары, видя их) – если я выберу выбрать черный шар, то это будет (Р), если не выберу, то не будет (не Р).

Р, которые С может сделать в случае возможности выбора, являются, по определению, полностью контролируемыми, зависящими полностью от выбора (+ усилий) С-а. С полностью контролирует Р, потому что он **может** сделать Р, если захочет (выберет).

Возможность выбора можно рассматривать как вид возможности закономерности с тем отличием, что условием, определяющим наличие Р, является выбор субъекта.

Отметим, что слово *возможно* в обычном русском языке (не метаязыке науки) не

используются в случае возможности выбора и закономерности. *Возможно* возможно только в случае возможности случая (или эпистемической возможности).

5. Возможность может быть единичной, актуальной (= возможность единичного актуального действия) и неактуальной, узуальной (возможность повторяющегося, неактуального действия). Например: *Я могу вынуть черный шар* – актуальная возможность выбора $\approx$ ‘Если я выберу достать черный шар, то это будет’ (единичное действие, которое будет какой-то в конкретный момент времени), *Я могу передвигать усилием воли предметы* – неактуальная, узуальная возможность: ‘Всегда, или по крайней мере иногда, в некоторых случаях если я выберу (выбираю) передвинуть усилием воли предмет, это имеет место’.

Возможность выбора может быть актуальной и неактуальной.

Возможность закономерности всегда неактуальна.

Возможность случайности всегда (сама по себе) актуальна.

6. Возможность может быть **внутренней** и **внешней** в зависимости от того, какие факторы обуславливают саму возможность Р [9, р. 80]. Фактически в случае наличия субъекта всегда играют роль и внешние, и внутренние факторы, но некоторые факторы всегда есть, а другие могут быть, а могут не быть, поэтому их наличие или отсутствие играет определяющую роль. Соответственно, употребление слов возможности говорит о том, что эти факторы имеют место или при отрицании не имеют места (характеризуют объект или ситуацию, в этом случае можно говорить о возможности-характеристике).

В случае внутренней возможности такими факторами являются внутренние физические и ментальные свойства самого С: его сила, рост, умственные способности и т.д.: *Он может дотянуться до потолка* (таков его рост), *Я могу передвигать предметы усилием воли* (таковы мои ментальные свойства), *Он может перемножать в уме шестизначные числа / играть в покер*; *Она может съесть за один присест килограмм конфет* и т.д. Это примеры внутренней возможности выбора. Внутренняя возможность выражается словом *мочь* (*может, мог, могла, могли* и т.д.).

В случае внешней возможности факторами, обуславливающими достижение Р в случае его выбора, являются особенности устройства физического мира вокруг С: наличие внешних ресурсов для совершения Р – *Он может есть черную икру каждый день*; *Он может останавливаться в лучших отелях* – имеет достаточно финансовых средств, *Он может каждый день гулять по лесу* – лес находится рядом; *В этом лесу можно собирать грибы* – в этом лесу есть грибы, и т.д.

Это деление не является исчерпывающим: в некоторых случаях должны быть и внешние и внутренние факторы, условия (поскольку и те, и другие могут быть или не быть), или же просто неизвестно, какие факторы обуславливают Р или не Р. *Я могу к вам заехать* (здоров? есть свободное время? отремонтирован автомобиль? и т.п.); *Он может достать что угодно* (ловок? энергичен? имеет обширные связи?); и т.д. (ср. [3, с. 103]).

Внешняя возможность может выражаться словом *может*, но специфическим русским словом для выражения внешней возможности, словом, однозначно указывающим на внешнюю возможность, является *можно*.

Противопоставление внешней и внутренней возможности имеет место в стандартном случае в случае возможности выбора (см. все примеры выше).

В то же время **физическая** (но не деонтическая и утилитарная) внешняя и внутренняя возможность может иметь место и в случае возможности случая, однако в любом случае здесь должен быть субъект действия, но уже не намеренного, произвольного, но случайного:

Чацкий: *Чины людьми даются, А люди могут обмануться* (А. С. Грибоедов. Горе от ума) = 'Для каждого Х (Х человек) верно, что может обмануться Х'.

Здесь имеет место внутренняя возможность случая: люди таковы, что могут случайно обмануться, это свойственно людям.

Аналогично:

Buchari (president of Nigeria) is human. He can fall ill (Daily Post. February 17, 2017).

Она может проговориться $\approx$ 'Она такая, что возможно, что она случайно проговорится', внутренняя возможность + случай.

Осторожно! Здесь можно наступить на стекло! Осторожно! Здесь скользко! Вы можете упасть! – внешняя физическая возможность + случай.

Противопоставление внешней и внутренней возможности имеет смысл, применимо только к тем случаям, где есть субъект действия. Если субъекта нет, то возможность всегда «внешняя», а точнее, противопоставление внутренних и внешних факторов нейтрализуется:

Земля может столкнуться с кометой – внешняя возможность, мир так устроен, бесчисленные кометы летают по разным траекториям + случай.

7. Возможность выбора выбора. Деонтическая и утилитарная возможность. Возможность выбора делится на два вида в зависимости от того, является ли возможность выбора пресуппозицией (физическая возможность, все примеры выше), такая возможность ничему не противопоставлена, или же возможность выбора находится в фокусе

высказывания (речь идет, так сказать, о возможности выбора выбора). Такая возможность противопоставлена необходимости выбора (долженствованию) и невозможности выбора. Возможность выбора выбора делится на деонтическую и утилитарную возможность (противопоставленные соответственно деонтической и утилитарной необходимости и невозможности).

В случае деонтической возможности факторами, обуславливающими возможность выбора Р, являются **правила и предписания**, разрешающие выбор Р, или отсутствие правил и предписаний, запрещающих его выбор. В случае деонтической возможности С может выбрать и, соответственно сделать Р, потому что есть правило, разрешающее сделать Р (= выбрать и сделать Р) или отсутствует правило, запрещающее выбрать и сделать Р: *Здесь можно купаться* – разрешено или не запрещено; *Здесь можно переходить улицу*; *В этом лесу можно собирать грибы* – неактуальная узусальная внешняя деонтическая возможность выбора; *Он может (= имеет право) подать апелляцию* – актуальная единичная внешняя деонтическая возможность выбора; *имеет право* однозначно указывает на этот тип возможности. Деонтическая возможность также устанавливается (порождается) собственно разрешением (для некоторых Р также отсутствием запрещения): *Ты можешь пользоваться моей библиотекой*. Особый вид возможности порождается актуальным разрешением единичного действия: *Можно взять эту книгу?* – *Можно*. В этом случае С уже выбрал Р, но может (имеет право) перейти к его осуществлению только если обладающий соответствующими полномочиями субъект разрешит ему сделать Р, разрешение является условием реализации этого выбора, точнее перехода к реализации, совершения акта воли, «запускающего» реализацию Р.

Деонтическая возможность в целом по другому основанию является внешней возможностью, поскольку правила существуют вне С (о деонтической возможности как подобласти внешней возможности см. [9, р. 81]).

В случае утилитарной возможности факторами, обуславливающими возможность выбора Р, являются соображения вреда или пользы Р для С. Предполагается, что если С плохо для С, то он его в нормальном случае ни за что не выберет и это устраняет возможность (разумного) выбора, но если Р хорошо или нейтрально (не вредно, не плохо) для С, то он **может** его выбрать (а может, и нет):

Здесь можно купаться – хорошие условия, не глубоко, хорошее дно и т.д.;

Эти грибы можно есть – они не ядовитые;

Эту работу можно поручить Пете – он ее успешно выполнит и т.д.

В случае физической возможности в фокусе достижение Р (в случае его выбора), оно же и отрицается: *Он не может играть в шахматы*. В случае деонтической и утилитарной возможности возможен сам выбор, в фокусе возможность выбора, она же отрицается:

Здесь можно / нельзя играть в шахматы.

8. Комбинированные виды возможности. Наряду с базовыми видами возможности существуют и выражаются в языке **комбинированные виды возможности**.

8.1. Возможность выбора + возможность закономерности: *Он может поднять штангу весом 100 кг (= до 100 кг)* = 'Всегда, если (1) он выбирает поднять штангу и если (2) вес штанги 100 кг и менее, он поднимает штангу (и не поднимает, если он не выберет поднять штангу или вес штанги будет более 100 кг)' – соединяются возможность выбора и возможность закономерности. Здесь неактуальная возможность. Здесь в вершине возможность закономерности, возможность выбора – пресуппозиция. В случае отрицания отрицается закономерность, то, что есть такая закономерность, но сохраняется то, что он выберет это.

Аналогично: *Он может выпить галлон вина* – он такой, что... (внутренняя возможность-характеристика), что если выберет и если количество вина будет не более галлона, то он его выпьет. 8.2. Возможность выбора + возможность случайности. Реализация Р может зависеть от выбора С, но сам выбор при этом с точки зрения постороннего С, не С выбора, определяется случаем. Так, *Он может приехать* (сейчас или вообще) может значить 'если **выберет**, приедет' (возможность выбора), но может значить 'если **случится** так, что он выберет, то он приедет' (комбинированная возможность). Здесь выбор подчинен случайности, которая в семантическом представлении выше выбора, поэтому в целом это возможность случайности (по типу вершинного элемента). Но отрицание здесь вообще невозможно. Р здесь полностью контролируется С-ом. Здесь случайность относится к выбору, случайным является выбор.

8.3. Другой тип иллюстрируется примером *Он может добиться его реабилитации*. Это предложение может пониматься как чистая модальность выбора: 'Если он выберет добиться его реабилитации и приложит для этого усилия, то он добьется его реабилитации'. Р в этом случае понимается как полностью контролируемое С-ом. Однако Р может пониматься здесь и как частично контролируемое, тогда осуществление Р зависит как от выбора С, так и от случая: Р будет, если он его выберет и если затем, в случае выбора, случай будет на его стороне. Здесь, как в примере выше, соединяются возможность выбора + возможность случайности, но комбинируются они по-другому = 'Если он выберет, то

может случиться так, что он добьется реабилитации, а может случиться так, что он не добьется его реабилитации'. Случайность в примерах этого типа относится не к выбору, а к достижению уже выбранного Р (цели). Аналогично:

И если весь мир справляется с подобными трудностями, значит, можем справиться с ними и мы (Ю. Буртин. Свобода выбора).

В этих двух примерах имеет место возможность единичного актуального действия. Однако возможность этого типа может быть неактуальной, повторяющейся: *Мальдини может пройти по краю, сделать острую передачу*.

8.4. Значение актуальной, единичной возможности выбора-случайности фиксируется в слове *шанс*:

У него есть шанс добиться его реабилитации;

У него есть / появился шанс поехать учиться за границу;

Последний шанс дает тебе судьба

– Р будет, если С выберет его (возможность выбора) и если случай будет на его стороне. При этом как *может* этого типа, так и *шанс* могут употребляться как в случае, когда С не выбрал (не в смысле *выбрал не...*, а в значении «глобального» отрицания, вообще не осуществлял выбор) – в этом случае имеет место своего рода «двойная» возможность, альтернативность: альтернативы имеются и в отношении выбора, и в отношении помощи случая), так и в случае, когда С уже выбрал Р и прилагает усилия к его осуществлению. Здесь остается только альтернативность случая, возможность случая, но с тем отличием, что есть пресуппозиция выбора Р.

8.5. Слово *случай* в значении возможности (*подвернулся случай = подвернулась возможность поехать за границу*) обозначает иную конфигурацию случайности и выбора. *Шанс* – сначала выбор (как условие), затем случай (как условие второго порядка). *Случай* – сначала случай (как условие), затем выбор (как условие второго порядка). Здесь случай относится к **возможности выбора**, в результате случайности появляется возможность выбора, и Р будет, если С выберет его. Р здесь полностью контролируемо, но только после того, как подвернулся случай. В отличие от *шанс* и *может*, слово *случай* употребляется только в случае реализации случая, случайного события, обуславливающего возможность выбора Р. Такой случай уже наступил, имеет место, и Р будет, если С выберет его (реализация Р зависит только от выбора С).

Ситуация «двойной возможности», которая имеет место **до того**, как подвернулся случай сделать Р, аналогичная двойной возможности в случае слов *шанс* и *может*:

‘Р будет, если появится случайным образом возможность сделать Р, и если С выберет его сделать’

– вообще никак не обозначается в русском языке. Здесь имеет место пробел, лакуна. Ситуация есть, но она никак не обозначается. Но это тоже интересно – исследовать не только значения, то, что обозначается, но и то, что не обозначается, хотя могло бы обозначаться.

8.6. Как *возможность*, так и *случай* и *шанс*, относятся к Р, благоприятным, хорошим для С, при этом нет соотносительных слов, которые бы обозначали возможность плохого Р. Понятно, почему. Ведь здесь участвует возможность выбора, и Р не будет, если С не выберет его. Но если С неблагоприятно для С, то он его ни за что не выберет, поэтому такая ситуация просто отсутствует и, соответственно, не может быть значением каких-либо слов.

В то же время есть слова *опасность*, *опасно*, *опасный*, которые обозначают объективную, **основанную на случае** возможность чего-то **плохого** для С.

8.7. «Тройная» возможность (альтернативность) имеет место в примерах типа:

Он может поступить в университет, если хорошенько подготовится. Здесь совмещаются возможность закономерности, возможность выбора и возможность случая: Р будет (а) при условии хорошей подготовки (возможность закономерности), (б) при условии, что он выберет поступать в университет (возможность выбора) и (в) при условии, что ему будет сопутствовать удача, случай (возможность случая). Если какое-то или какие-то из этих условий не выполняется, то не Р (он не поступит в университет).

Аналогичная интерпретация возможна и в следующем примере:

Сотрудница словенского визового центра: *Они могут принять бронирование booking.com, если оно будет оплачено* – возможность закономерности (если оно будет оплачено) + возможность выбора (если они выберут это сделать) + случайность, подчиняющая выбор. Здесь три уровня возможности: (1) возможность закономерности (нижний уровень), (2) над ним надстраивается возможность выбора (если оплачено, то могут принять или не принять, захотят (выберут) – примут, не захотят (не выберут) не примут), и (3) этот выбор зависит от случая.

Библиографический список:

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
2. Вригт фон Г.Х. Логико-философские исследования. М.: Прогресс, 1986. 595 с.

3. Зализняк Анна А., Падучева Е.В. Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. 1989. С. 92-115.
4. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. Л.: Наука, 1988. 165 с.
5. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. М.: Мысль, 1985.
6. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 263 с.
7. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нереферентные слова. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 400 с.
8. Юм Д. Трактат о человеческой природе // Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1965. Т. 1. 847 с.
9. Auwera Johan van der, Plungian V.A. Modality's Semantic Map // Linguistic Typology 2. 1998. Pp. 79-124.
10. Doherty M. Perhaps // Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. 1987. V. 21/1. Pp. 45-65.
11. Karttunen L. Possible and Must // Syntax and semantics. 1972. V. 1. Pp. 1-20.
12. Kiefer F. On defining modality // Folia Linguistica. 1987. V. 21/1. Pp. 67-94.
13. Wierzbicka A. Semantic primitives. Frankfurt/M.: Athenäum, 1972. 235 p.

Shatunovskiy I.B. Possibility in life and language

The paper attempts to define the invariant meaning of the words expressing possibility in Russian, identify various types of possibility in language. Parameters differentiating types of possibility are established. The main types of possibility in language and therefore in thought are described. They are: objective vs subjective (epistemic) possibility, objective possibility is divided into three types: conditional possibility, possibility of choice and possibility of chance. Special attention is given to words and constructions expressing mixed types of possibility.

Keywords: possibility, Russian, objective, subjective, contingent, deontic, utilitarian, chance, choice